

Се Цю глубоко вдохнул ещё раз, приказывая себе успокоиться.

Но стоило обернуться и краем глаза заметить этот пугающий изгиб, как жар, с таким трудом сошедший с лица, снова стал накатывать.

Ужас, как же может существовать такое...?

Се Цю поспешно отвёл взгляд, обеими руками прикрыл щёки, стараясь хоть немного остудить себя.

Ничего, ничего... это всего лишь нормальная физиологическая реакция организма в коме.

По крайней мере... по крайней мере, это доказывает, что тело Хэ Сяня абсолютно здорово, без изъянов!

Уговаривая себя и погружаясь в самообман, Се Цю вовсе не заметил малейших перемен, происходящих с мужчиной на больничной койке.

Бледная грудная клетка вздымалась чуть чаще, чем обычно, пальцы, едва согнутые, вжались в простыню, словно пытаясь что-то ухватить, но очень скоро снова бессильно разжались.

Через некоторое время Се Цю украдкой посмотрел в сторону кровати, затем молча опустил голову и достал телефон.

Поисковик показал, что в таких случаях остаётся только оставить всё как есть.

Ведь функции тела человека в коме не до конца восстановлены, сознания нет, а значит, скорее всего, и нормально избавиться от напряжения он не способен.

Се Цю убрал телефон:

— Похоже, остаётся только ждать.

Но даже если человек в коме и обладает нормальными функциями, он же не может...

Се Цю резко закрыл лицо рукой:

— Стоп!

Беспокоясь, что Хэ Сянь лежит голым и простудится, он зажмурился и, шурясь, приблизился

к кровати, накрыв обратно сброшенное одеяло.

Теперь тело мужчины было скрыто. Пусть под одеялом и оставалась предательская выпуклость, но всё же лучше, чем прямо перед глазами.

Се Цю наконец смог взглянуть на него в упор и тихо пробормотал:

— Господин Хэ, простите... я правда не нарочно.

Даже в глубоком сне его худощавое, красивое лицо всё так же излучало холодное, сдержанное, почти аскетичное обаяние.

Если бы Хэ Сянь сейчас очнулся, он наверняка без колебаний выставил бы его за дверь.

Се Цю вдруг стало любопытно: а каким он бывает на самом деле, этот Хэ Сянь?

Он снова достал телефон и набрал в поиске два иероглифа: «Хэ Сянь».

Сначала выскочила его страница в «Байду-энциклопедии» с полными данными и целым рядом почётных титулов. Се Цю обратил внимание только на дату рождения.

Оказывается, Хэ Сяню всего двадцать восемь — он старше его всего на семь лет.

Се Цю продолжил листать вниз и неожиданно обнаружил, что в сети крайне мало фотографий и видео с Хэ Сянем.

Вскоре его внимание привлёк короткий видеоролик.

Съёмка велась на каком-то финансовом форуме. Хэ Сянь сидел в первом ряду, камера вела съёмку слева, и, будто что-то почувствовав, он обернулся и посмотрел прямо в объектив.

Этот взгляд был настолько давящим, что даже через экран сердце Се Цю невольно дрогнуло.

У Хэ Сяня были глубокие, чёрные, как бездна, глаза. Длинные густые ресницы подчёркивали их выразительность. Его черты были резкими, яркими, а весь облик — ещё более внушительным и недостижимым, чем он представлял.

Настоящий рождённый властвовать: в нём сквозила врождённая аура силы, подавляющая и властная.

В этот миг Се Цю наконец понял, почему автор «обязательно» превратил Хэ Сыяня в человека в коме, оставив его лежать до самого конца истории.

Даже если Хэ Цзиньчэн и сам по себе достаточно ослепителен, рядом с Хэ Сыянем он неизбежно меркнет.

Но... разве справедливо было так поступить с Хэ Сыянем?

Всего несколько строк в книге — и разрушена настоящая жизнь.

Се Цю тяжело вздохнул, погасил экран и помолчал.

Затем вдруг оживился:

— Господин Хэ, а что если я почитаю вам вслух?

Всё равно ведь сидеть без дела. Говорят, чтение книг, рассказы, музыка могут помочь человеку в коме быстрее прийти в сознание.

Решив так, Се Цю встал и принялся искать книги в комнате.

Но помещение, прошедшее ремонт, оказалось пустым — ни одной книги.

Се Цю подумал и сказал:

— Господин Хэ, подождите меня немного.

В таких богатых домах, как описывалось в романе, обычно есть отдельный кабинет. Там уж наверняка найдётся что-то из любимого Хэ Сыяня.

Се Цю вышел, бесшумно ступая по ковру.

Он сделал два круга и остановился у плотно закрытой двери, попробовал открыть — но замок оказался заперт изнутри.

— Что ты тут делаешь?! — раздался знакомый низкий окрик.

Се Цю вздрогнул, рука дёрнулась. Он обернулся, распахнув большие красивые глаза, полные испуга, словно оленёнок, застигнутый врасплох.

Увидев, кто это, он безнадежно сказал:

— Деверь, ты знаешь, что так можно и до смерти напугать?

Хэ Цзиньчэн нахмурился:

— Ты у двери в кабинет моего брата крадёшься... что замыслил?

— Так это и правда кабинет брата Сыяня? — глаза Се Цю загорелись. — Я такой умный, сразу угадал!

— Ты... — Цзиньчэн смерил его взглядом сверху вниз. — Не собираешься ли ты украсть что-то из кабинета моего брата?

— Украсть?! — возмутился Се Цю. — Деверь, с чего ты на меня такое наговариваешь?

— Тогда объясни, зачем ты здесь, — строго сказал Хэ Цзиньчэн. — В кабинете брата полно коммерческих секретов. Без его разрешения туда никто не имеет права входить.

Се Цю: «...»

Почему вдруг всё сразу свелось к «коммерческим секретам»?..

— Дело в том, что я хотел найти книгу и почитать брату Сыяню, — миролюбиво объяснил он. — Но я не знаю, что ему нравится, вот и решил поискать в кабинете.

Хэ Цзиньчэн несколько секунд пристально разглядывал его, потом холодно сказал:

— Мой брат любит читать журналы по экономике.

Се Цю: — Э...

Ну да, не зря он глава бизнес-империи — даже вкусы в чтении особенные.

Вспомнив о своих любимых банальных романчиках, Се Цю неловко усмехнулся:

— Замечательно.

— Ещё вопросы есть? — спросил Хэ Цзиньчэн.

— Нет, считай, меня здесь и не было, — Се Цю начал боком отходить. — Спокойной ночи, деверь.

Сказал и, игнорируя пронзительный взгляд в спину, поспешил прочь.

Вернувшись в палату, он в красках пересказал «опасное приключение», подытожив:

— В следующий раз ни за что не буду шататься.

А то вдруг этот деверь и правда заподозрит его в промышленном шпионаже.

— Раз уж у господина Хэ нет особых предпочтений, будем идти по моему списку, — подумал Се Цю. — Завтра схожу в книжный, куплю пару книг, и буду читать ему при случае.

Но сперва надо закончить с ногами Хэ Сыяня — бросать дело на полпути не в его правилах.

Се Цю подошёл к кровати и осторожно приподнял одеяло.

К счастью, «гордо стоявшее» место уже пришло в покой.

— Ну наконец... — Се Цю вновь набрал тёплой воды, отжал полотенце и продолжил вытирать мужчине голени.

Закончив, он с трудом натянул на него домашнюю одежду.

— Вот и всё, чистенько, — сказал он, стоя у кровати и выравнивая дыхание. — На сегодня хватит, завтра снова к вам приду.

Он нагнулся, заправил угол одеяла и мягко пожелал спокойной ночи:

— Спокойной ночи, господин Хэ. Надеюсь, вам снится добрый сон.

На следующее утро Се Цю поприветствовал Хэ Сыяня и спустился к завтраку.

За столом не хватало одного человека, и он небрежно спросил:

— Мам, а Сяо Чэнь ещё не встал?

— Я и сама не знаю, — Сюй Ваньжун позвала дворецкого. — Дядя Линь, сходи посмотри,

проснулся ли второй молодой господин.

— Госпожа, — ответил дворецкий, — второй молодой господин с утра уже уехал в университет.

— Уже уехал? — удивилась Сюй Ваньжун. — Сегодня что это он так рано?

— Он только сказал, что спешит по делам. Подробностей я не спрашивал. Хотите, я свяжусь с водителем и уточню?

— Не нужно, — спокойно сказала Сюй Ваньжун.

Се Цю прекрасно понял: деверь, скорее всего, сбежал пораньше, чтобы не пришлось ехать с ним вместе — ведь он сам вряд ли предложил бы разделиться.

Что ж, так даже удобнее — не придётся придумывать оправданий.

— Сяо Цю, — мягко спросила Сюй Ваньжун, — ты не знаешь, что случилось с Цзиньчэном?

Се Цю поднял глаза:

— Сяо Чэнь ничего мне не говорил.

— Вот как... — она сделала паузу, потом с лёгкой улыбкой спросила: — А он тебя случайно не обижал?

Сердце Се Цю екнуло, но на лице заиграла улыбка:

— С мамой за моей спиной, кто же осмелится меня обижать?

— Вот и хорошо, — Сюй Ваньжун тоже улыбнулась. — Ты хороший мальчик. Мама не даст тебе ни капли обиды в этом доме.

— Я знаю, — сладко откликнулся Се Цю. — Спасибо, мам.

После завтрака он сел в другую машину и отправился в университет.

На этот раз ехал один, удобно устроился и даже немного подремал, а затем вышел за квартал от ворот А-университета, чтобы дойти пешком.

Меньше внимания — меньше проблем.

Но кто бы мог подумать, что даже так неприятности его найдут.

В обед Се Цю специально выбрал неудобное время, чтобы с Мэн Цзые пойти в столовую.

Только они сели с подносами, как за спиной раздался резкий оклик:

— Эй!

Се Цю не обратил внимания, взял палочки.

— Эй! Ты что, оглох?! — человек подошёл ближе и с наездом продолжил: — Я тебя зову, ты не слышишь?!

Се Цю поднял взгляд и увидел незнакомого симпатичного парня.

Он моргнул:

— Ты меня звал?

— А кого же ещё?! — зло глянул на него Бай Ю.

Се Цю: «...»

Во-первых, его зовут не «эй», а Се Цю. Во-вторых...

Его молчание собеседник воспринял как вызов. Бай Ю сразу перешёл в атаку:

— Слушай сюда, Се Цю. Хэ Цзиньчэн — мой! Ещё раз попробуешь к нему липнуть — пожалеешь!

Се Цю мгновенно всё понял. Перед ним типичный «фанатик-подстрочник» Хэ Цзиньчэна, классический злодей второго плана. Причём ещё и глупее оригинального Се Цю.

Однако, похоже, маленький фанатик перепутал человека — он ведь вовсе не главный герой.

Оба они лишь маленькие пушечные мяса, стоит ли так рьяно уничтожать друг друга?

— Так ты знаешь моё имя, — Се Цю изогнул губы в улыбке. — Но ты ошибся адресом, я не лип к Хэ Цзиньчэню.

— Я именно тебя ищу! — Бай Ю выругался, не подбирая слов. — Ты, безотцовщина и безматерщина, всего лишь шавка, подобранная семьёй Се! Да кто ты такой, чтобы со мной тягаться за Чэнь-ге?!

Взгляд Се Цю потемнел, голос тоже похолодел:

— А ты-то, с родителями при себе, они тебя разве не учили, что такое вежливость?

— Что ты сказал?! — Бай Ю так разъярился, что бросился на него с кулаками.

Се Цю вовремя отшатнулся в сторону, и тот с размаху грохнулся грудью о стол, уткнувшись лицом прямо в еду.

Несколько мелких прихвостней переглянулись, не решаясь вмешаться.

Бай Ю с трудом распрямился, почти плача, выкрикнул:

— Чего встали как столбы?!

— Советую вам не лезть, — Се Цю спокойно сидел на месте. — Пусть я и приёмный сын семьи Се, но ударить меня по лицу значит ударить по лицу всей семьи Се. Вы понимаете?

Сынкам из богатых домов ссориться позволительно, а вот простым людям влезать в такие разборки — смерти подобно. Слова подействовали: прихвостни переглянулись и дружно улизнули.

В этот момент, не к месту появившийся Мэн Цзые с подносом в руках, глянул на жалкое состояние Бай Ю и расхохотался:

— Ого, это что тут у нас произошло? Ха-ха-ха!

Бай Ю, оставшись без поддержки, едва сдерживал слёзы.

Се Цю только покачал головой. Маленький пушечный мясник... боеспособность у него никакая, совсем слабак.

Он поднялся, достал из кармана салфетку и протянул тому:

— Не надо твоего притворного сострадания! — с трудом удерживая лицо, огрызнулся Бай Ю.

— Не хочешь — тогда иди так, с заляпанным лицом, — холодно ответил Се Цю.

Бай Ю мгновенно выхватил салфетку и торопливо начал вытираться.

Вдалеке, наблюдавший за сценой Хэ Цзиньчэнь, приехавший по чьему-то звонку, задержался на несколько секунд, задумчиво посмотрел и, не сказав ни слова, развернулся и ушёл.

— Так что тут случилось-то? — недоумевал Мэн Цзые, не разобравшись в ситуации. — Сяо Цю, это ещё кто?

— Не знаю, — Се Цю наклонился, собирая поднос. — Пошли, поменяем место.

Он снова набрал еду, а Мэн Цзые не унимался со своим любопытством:

— Так я что, пропустил настоящее шоу?

— Ничего особенного, — усмехнулся Се Цю. — Просто один фанатик Хэ Цзиньчэня. Язык у него поганый, да и башка пустая. Но я уже его проучил.

— Да ладно! — Мэн Цзые театрально воскликнул. — Так быстро уже поклонники школьного красавца к тебе прицепились?!

— Не переживай, скоро у них появится новая цель, — шутливо заметил Се Цю.

Если он правильно помнил сюжет, то главный герой вот-вот должен появиться. Тогда внимание всех переключится, и Хэ Цзиньчэнь перестанет следить за ним.

К вечеру Се Цю сел в машину и вернулся в старое поместье семьи Хэ.

Проезжая мимо книжного магазина, он попросил водителя остановиться, выбрал несколько книг и убрал в рюкзак.

Дома он не застал Су Ваньжун, да и Хэ Цзиньчэнь нигде не было видно. Скинув рюкзак за плечи, он поднялся вверх.

Приняв быстрый душ, он отворил раздвижную дверь в комнату.

— Большая госпожа, — Ли Вэй поднял голову и поспешил поздороваться. — Вы уже с

университета?

— Да, — ответил Се Цю.

Эти слова прозвучали немного странно... Он же не из начальной школы пришёл...

— Я как раз делаю массаж господину, — Ли Вэй показал руки.

Се Цю подошёл ближе и увидел: мужчина на кровати был в домашней одежде, распахнутой на груди. Бледная кожа порозовела от долгих нажатий.

Грудь и живот блестели от масла, отражая свет, линии тела проступали заметнее.

— Неудивительно, что господин Хэ в такой форме, — похвалил Се Цю. — Всё благодаря вашим массажам.

— Ой, что вы, мы просто делаем свою работу, — засмутился Ли Вэй. — А вы бы видели, какой у господина был торс раньше — просто...

Он не смог подобрать подходящего слова и выдавил:

— Просто обалденный!

Се Цю улыбнулся:

— Догадаться несложно.

— Господин, хотите попробовать сами? — предложил Ли Вэй. — Техника простая!

— Нет-нет, не стоит! — Се Цю поспешно отказался. — Такое лучше доверить профессионалам.

— Ну, как хотите, — Ли Вэй не стал настаивать. — Присядьте, я скоро закончу.

— Хорошо, — отозвался Се Цю и невольно скользнул взглядом ниже.

Сегодня Хэ Сянь выглядел спокойным. Значит, вчерашний случай и правда был просто случайностью. Уж слишком у него вид аскетичный.

Ли Вэй снова обернулся:

— Вы точно не хотите попробовать?

— Я... — Се Цю поколебался, потом кивнул. — Давайте попробую.

— Отлично! — Ли Вэй уступил ему место.

Се Цю подошёл, протянул ладони, и слуга капнул ему масла. Он растёр его между рук.

Ли Вэй объяснил основные приёмы, даже показал наглядно:

— Видите? Всё очень просто.

Се Цю наклонился к кровати, кончиками пальцев коснулся не слишком выраженной мышцы груди и слегка надавил.

Мягко, скользко, приятно на ощупь.

Он не удержался и сжал чуть сильнее — и вдруг удивился: под его ладонью мышца словно напряглась и стала твёрже.

<http://bllate.org/book/14434/1276313>